

С.А. Токаревым комплекса, а именно: вербальная магия. Особо Г.Г. Тхагапсова остановилась на колдунах, называемых у адыгов «удами». Несмотря на трудности, которые пришлось преодолеть при изучении современного знахарства и колдовства, поскольку люди неохотно делились подобной информацией, ей удалось познакомиться с современными знахарями и колдунами.

Выбранный автором подход в изучении этномедицины адыгов позволил выявить своеобразную концепцию «зэк'юк'ыгъ» (русский перевод «разошлись, раздвинулись две взаимосвязанные части»), с помощью которой обосновывались причины возникновения болезней. Термин означает, что из двух взаимосвязанных единой плоскостью частей одна часть зашла, вышла за другую и произошло смещение относительно друг друга. Согласно адыгским представлениям о принципах нарушения порядка в микрокосме, причина всех болезней состояла в смещении внутренних органов относительно центра (пупка), а также оси симметрии костей черепа и мечевидного отростка. По мнению автора, подобные народные представления восходят к древнейшим представлениям о макрокосме и микрокосме.

В приложении автор дает адыгейско-русский и русско-адыгейский словарь медицинских терминов, что не только является ценным дополнением к исследованию, но и представляет самостоятельный интерес для широкого круга специалистов.

Примечания

¹ Наиболее изученными в этой научной области оказались народы Грузии. Назовем некоторые из подобных работ: *Бурдули М.И.* Народная медицина в Западной Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. Тбилиси, 1990; *Гагуа Д.Х.* Болезни печени, желчных путей и методы их лечения в медицинских средневековых памятниках и народной медицине Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. М., 1988; *Миндадзе Н.Р.* Народная медицина горцев Восточной Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. Тбилиси, 1977; *Сихарулидзе К.В.* Народная гигиена в Восточной Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. Тбилиси, 1990; *Чедиа Л.Ю.* Народная фармакология горцев Западной Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. Тбилиси, 1990.

² *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М., 1990. С. 145.

И.Л. Бабич

© 1998 г., ЭО, № 2

И в а н о в а Е.В. *Очерки культуры тайцев Таиланда.* М., 1996. 303 с., илл.

Таиланд (до 1940 г. Сиам) – одна из крупнейших стран материковой части Юго-Восточной Азии – занимает особое место в истории этого региона. Уже в XVII в. европейские державы, прежде всего Голландия и Франция, вели борьбу за завоевание местных рынков. Это соперничество завершилось в конце XVII в. изгнанием европейцев из Сиам, и страна на протяжении многих лет оказалась закрытой для последних. Лишь в XIX в. борьба между европейскими странами за влияние в Сиаме возобновилась. Колониальные захваты Франции в восточной части Индокитая (нынешние Вьетнам, Лаос, Камбоджа) и Великобритании в его западной части и на юге Малаккского полуострова – нынешние Мьянма (Бирма) и Малайзия (Малайя) – привели к тому, что Сиам оказался как бы «зажатым» между владениями европейских держав. Но соперничающие страны были заинтересованы в сохранении «буфера» между своими колониями. Поэтому по англо-французскому соглашению 1896 г. Сиам признавался формально независимым государством во главе с местной королевской династией. При этом страна была поделена на зоны влияния (восточная – французская, западная – английская)¹.

Длительная изоляция Сиам привела к тому, что в Европе культура и быт местного населения были мало известны. Положение изменилось лишь в конце XIX – начале XX в. Посещение наследником русского императорского дома Николаем Александровичем страны в 1890 г., первый визит сиамского короля Рамы V в Европу в 1897 г., гастроли сиамского королевского театра в России в 1900 г., основание в Бангкоке Сиамского общества в 1904 г. – вот основные события, послужившие толчком для развертывания исследований тайландской культуры в европейских странах, в том числе и в России.

В связи с тем что государственные, экономические и т.п. интересы правящих кругов России в XIX – начале XX в. были сосредоточены на пограничных с Россией азиатских странах, российское востоковедение концентрировало свои исследования на культуре народов Передней и Южной Азии, Дальнего Востока. В России сложились блестящие школы иранистов, тюркологов, арабистов, индологов, синологов и др. Что касается стран более отдаленных, в частности Юго-Восточной Азии, то они лежали вне сферы указанных выше интересов России, и изучение их культуры стало уделом преимущественно западноевропейских ученых,

прежде всего французских и английских. Но и в эту отрасль ориенталистики русские исследователи внесли свою лепту. Достаточно вспомнить работы П.И. Пашино, И.П. Минаева (XIX в.), В.В. Голубева (XX в.) по различным аспектам культуры, в том числе и по искусству стран Индокитая.

Сказанное, как мне кажется, с полным основанием можно отнести и к Таиланду. Лишь в последние десятилетия начали появляться работы (в том числе и монографического характера) о традиционной культуре народов Таиланда. Упомянем имена Э.О. Берзина², Н.В. Ребриковой³, (история), Л.Н. Морева⁴ (языки), В.И. Корнева⁵, Г.Г. Стратановича⁶ (религия), И.Н. Соломоник⁷ (кукольный театр), А.М. Решетова⁸, Р.Ф. Итса⁹.

Е.В. Иванова с начала своей научной карьеры избрала тайцев в качестве основного объекта своих исследований (см.: «Народы Таиланда» в томе «Народы Юго-Восточной Азии». М., 1966), став первым отечественным этнографом-тайландистом. Ее ранние работы были посвящены этнической истории тайских народов, результатом чего явилась монография «Тайские народы Таиланда» (М., 1970). В дальнейшем Е.В. Иванова сосредоточила усилия на комплексном изучении традиционной культуры Таиланда. Базой для этой работы послужили помимо данных, имевшихся в соответствующей литературе, тайские коллекции, хранящиеся в музеях нашей страны, прежде всего в Петербурге (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, Государственный Эрмитаж, Государственный Музей истории религии) и Москвы (Государственный Музей искусств народов Востока). В результате многолетней кропотливой работы появилась рецензируемая книга.

Монография состоит из введения, четырех глав и заключения. Глава I («Буддийское искусство») имеет четыре раздела («Архитектура», «Скульптура», «Живопись», «Керамика»). Надо сказать, что искусство Таиланда (равно как литература, театр и другие направления традиционной культуры тайцев) на протяжении двух тысячелетий развивалось под влиянием буддизма, при этом в стране «в результате взаимодействия буддизма хинаянского (сингальской формы толка Махавихары), махаянского (тантрического типа) с небуддийскими компонентами (культом духов, с пураническими религиями, воплощенными в культе дева-раджа, бога-царя) родился единый религиозный комплекс, который принято рассматривать как тайский вариант буддизма»¹⁰ (с. 15).

Автор монографии подробно рассматривает весь тот путь, который прошло тайландское искусство, описывает особенности сменявших друг друга архитектурных стилей, школ скульптуры и живописи, керамического производства, историю сложения специфического тайландского стиля в этих жанрах. Важной особенностью главы является подробное описание всех компонентов, входящих в состав комплекса буддийских храмов в Таиланде (с. 36–50), технологии производства тайской керамики, в частности фарфора.

Материалы этой главы могут послужить существенным подспорьем при сравнительном описании специфических черт буддизма в различных странах.

Отметим, что тайландское искусство не дало таких всемирно известных архитектурных памятников, как, например, Ангкор-Ват (Камбоджа) или пагода Шведагон (Мьянма), таких образцов живописи, как индийские фрески. На это обращено внимание и в рецензируемой книге (с. 256). Однако, судя по данным исследования Е.В. Ивановой, а также по тем иллюстрациям, которые в нем приведены, изобразительное искусство Таиланда заслуживает самой высокой оценки, и задача последующих поколений исследователей и состоит в том, чтобы довести до широкой мировой общественности значимость этих памятников.

Глава II – «Литература и театр». Для ее первой части автор отбирает те жанры, которые представляют интерес с точки зрения этнографии. Это прежде всего устное народное творчество тайцев, буддийская религиозная литература (жизнь Будды и жития святых) и, наконец, бытующие в Таиланде литературные произведения, являющиеся переработкой на местной почве древнеиндийского эпического цикла «Рамаяна». (Отметим здесь, что подобные переработки распространены и в литературах соседних с Таиландом стран.)

Что касается театра, то в настоящее время в Европе достаточно хорошо известны своеобразные танцевально-драматические представления кхмерского, лаосского, бирманского театров. С традиционным театральным искусством тайцев российский зритель познакомился уже в 1900 г., когда в Петербурге гастролировала королевская труппа. Маски персонажей, подаренные артистами Дирекции Императорских театров после завершения гастролей, позже вошли в состав коллекционного фонда Музея антропологии и этнографии. Отметим здесь, что Е.В. Иванова первая описала эту коллекцию тайских театральных масок, а изображение одной из них украшает обложку Сборника МАЭ (Культура народов Океании и Юго-Восточной Азии // Сборник МАЭ. Т. 46. СПб., 1995), где и опубликовано это описание.

В монографии подробно излагается история сложения и нынешнего состояния основных жанров тайландского театра: кукольного теневого театра (*нанг*), классического танцевального театра пантомимы в масках (*кхон*) и танцевального театра без масок (*лакхон*)¹¹. В книге подробно описываются также и основные разновидности этих театральных представлений. Автор подчеркивает, что в Таиланде (как, впрочем, и в других соседних странах) театр развивался в двух сферах: в народной среде и при королевском дворе. При этом одни виды театра были присущи только одной из указанных выше сфер, а другие были известны обеим.

Обратим внимание, что отечественный читатель впервые из этой книги получает информацию о тайландском театре в таком объеме.

В двух последующих главах монографии (гл. III «Календарная обрядность», гл. IV «Этикет») впервые в отечественной литературе дается подробное описание основных обрядов тайцев, связанных с годовым циклом (прежде всего новогодних) и главными этапами хозяйственной деятельности (церемония первой вспашки земли, праздник первых плодов, праздники урожая и др.). Среди последних важное место занимают обряды поклонения Богине, или Матери риса, которые характерны для многих соседних народов, основой хозяйства которых является рисосеяние. Естественно, в книге описываются также основные буддийские обряды и ритуалы.

Автор скрупулезно освещает основные правила поведения тайцев и традиционного этикета как в семье, так и в обществе, выработанные многолетней практикой¹². В таком объеме это делается впервые в русской этнографической литературе.

В Заключении Е.В. Иванова подводит итоги рассмотрения многовекового пути складывания и развития традиционной культуры тайцев. Она делает следующие выводы, имеющие важное значение для понимания такого сложного явления, как культурогенез народов Индокитая в целом и Таиланда в частности: «Воспринятый тайцами культурный комплекс представлял собой как бы «высокие» слои культуры – религию, письменность, литературу, театр, искусство; этот комплекс сформировался на фундаменте ценностей, почерпнутых из культуры древней Индии, но не непосредственно, а после разнообразных местных интерпретаций, которым импульсы, исходившие из Индии, подверглись в странах Индокитайского п-ова, островной ЮВА, на Шри Ланке. Культура, созданная народами этих стран, была контекстом, в котором родилась и в разнообразных связях с которыми развивалась культура тайцев. Однако роль первых учителей тайцев в процессе приобщения к высотам индианизированной культуры сыграла мону и кхмеры: заимствовав их достижения и критически их переработав, тайцы стали творцами новой цивилизации...

Буддизм тхеравады, в числе прочих духовных ценностей почерпнутый из сокровищницы индийской культуры, сыграл роль главной пружины в механизме тайской культуры: он определил мировоззрение тайцев, этические принципы в обществе, вдохновил творчество архитекторов, скульпторов, живописцев, писателей, актеров, взял под свой «контроль» календарную обрядность. Благодаря этой религии и пропитанной ею культуре тайцы стали причастны к мировому сообществу народов, создателей мира буддийской культуры, но неповторимые формы, которые имеют тайский буддизм и вся тайская культура, дали тайцам право на собственную нишу в этом мире» (с. 253–254).

Книга снабжена 46 иллюстрациями, на которых изображены крупнейшие храмы, а также скульптуры, статуэтки, керамические сосуды, театральные маски.

Хотелось бы высказать некоторые замечания, которые, впрочем, не влияют на общую высокую оценку рецензируемого труда. Так, в 1989 г. в Ленинграде, в Институте этнографии, А.Ю. Сеницын защитил кандидатскую диссертацию «Этнические стереотипы поведения бирманцев», которую можно было бы привлечь для сопоставления с материалами главы об этикете. При описании ритуалов, связанных с почитанием Матери риса, как мне кажется, можно было бы использовать работы Е.В. Ревуненковой. Имеются разночтения в датировке возведения храма Пхрапатомчеди (с. 20 – VIII в., илл. I–V в.). Есть некоторые повторения в тексте например, описание одной из статуй Будды (с. 27 и 74).

И, наконец, последнее. В 90-е годы отношения между Королевством Таиланд и нашей страной начали развиваться более интенсивно. Свидетельство этому – недавнее открытие в Петербурге Таиландского консульства.

Книга Е.В. Ивановой издана при поддержке Посольства Таиланда в России. Это доказывает, что в самом Таиланде с вниманием относятся к исследованиям родной культуры зарубежными учеными и поощряют эти занятия.

Изданием своей монографии Елена Владимировна Иванова, несомненно, внесла посильный вклад в изучение культуры далекой и еще во многом малоизвестной и «экзотической» для русского читателя страны.

Примечания

¹ Подобная практика была довольно обычной в международных отношениях второй половины XIX–начала XX в. Вспомним хотя бы англо-русское соглашение о разделе сфер влияния на Среднем Востоке (1907 г.), когда таким же образом была поделена территория Ирана, или англо-французские соглашения 1898 и 1899 гг. об урегулировании взаимных претензий на колонии в Африке после Фашодского кризиса.

² Берзин Э.О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М., 1966.

³ Ребрикова Н.В. Очерки новой истории Таиланда. М., 1966.

⁴ Морев Л.Н. Лаосский язык. М., 1972.

⁵ Корнев В.И. Тайский язык. М., 1972.

⁶ Стратанович Г.Г. Добуддийские верования народов Западного и Центрального Индокитая. М., 1960; его же. Народные верования населения Индокитая. М., 1978.

⁷ Соломоник И.Н. Традиционный театр кукол Востока: основные виды театра плоских изображений. М., 1983.

⁸ Этнические процессы в странах Юго-Вост. Азии / Ред. А.М. Решетов М., 1974.

⁹ Итс Р.Ф. Этнические истоки юга Восточной Азии. Л., 1972.

¹⁰ Более подробное описание особенностей тайского буддизма см.: Корнев В.И. Тайский буддизм. М., 1973.

¹¹ Любопытно, что классический тайский балет зародился не на тайской почве, а сложился (и этот процесс занял несколько столетий) благодаря захвату сиамскими войсками в начале 30-х годов XV в. Ангкора, столицы покоренной ими Камбоджи, и вывозу оттуда труппы кхмерского королевского балета (возрождение последнего относится уже к XVIII в.) (см. с. 176).

¹² Описание процесса приветствия в мужском и женском варианте сопровождается иллюстрацией основных поз (с. 236–240. Рисунки выполнены художником К.Б. Серебровской). К сожалению, в книге не указан источник, откуда взяты эти рисунки.

В.Н. Кисляков